

Юбилей

В августе заслуженный артист России Дмитрий Никифоров отметил своё 55-летие. В следующем году грядёт другая юбилейная дата – десять лет, как он приехал в Магнитку из Томска и служит в театре кукол и актёра «Буратино».

Путь к мечте

Коренной свердловчанин, он лишь в выпускном десятом классе узнал, что в городе есть театральное училище. В школьные годы читал стихи, как говорится, «с выражением», занимался в театре чтеца. «На конкурсы меня таскали, грамоты получал», – самоиронично вспоминает Дмитрий Викторович. Он вообще не склонен принимать величественные позы и говорить со значительными интонациями. Но, слушая его живой эмоциональный рассказ, воочию представляешь юного Диму «с толстой сумкой на ремне» – после того, как «срезался» на втором туре «театралки», пару месяцев работал почтальоном, разносил газеты по ящикам. Парня при поступлении сразу же звали на кукольное отделение, но тогда ему казалось: как-то это несерьёзно, «куколки». И всё же пришёл на объявленный уже во время учебного года дополнительный набор – кукольникам требовалось ещё три парня, а кандидатов пришло около полусотни. К удивлению Дмитрия Никифорова, его приняли. Что ж, подумал юноша, потом переведусь на драматическое отделение.

А вскоре его «затянуло» – к концу первого курса ни о каком переводе он уже не думал. Показалось, что создавать особый мир с помощью кукол – интереснее, чем работать на сцене «в живом плане».

Пораспределению Дмитрий Никифоров приехал в Новоуральск, который тогда называли Свердловск-44, работал там после училища два с половиной сезона. Но в душе жила мечта работать с томским режиссёром Романом Виндерманом, ставившим на их курсе дипломный спектакль «Звезда и смерть Хо-акина Мурьеты». Тогда Никифоров не решился попроситься в театр к своему кумиру. Уже из Новоуральска написал письмо, получил приглашение приехать и показаться – а следом прилетело: «Веду-

Любовь к лицедейству

Коллеги называют Дмитрия Викторовича человеком-легендой

щий актёр уволился, приезжайте, будем вводить вас на роли Ивана Бездомного и Левия Матвея в «Мастера и Маргариту», в сентябре гастроль в Москве».

Мистическое искусство

Вспоминая 80-е годы, магнитогорские театралы сразу же говорят о звёздной для «Буратино» эпохе, когда была открыта новая страница в истории кукольного театра. Но взлёт искусства Мельпомены был не только в Магнитке. В СССР было несколько режиссёров-новаторов – кроме Виктора Шраймана, это Валерий Вольховский, Роман Виндерман. Они совершили настоящий прорыв – вынесли на сцену театра кукол серьёзный, взрослый, «вечерний» материал. До них ни один кукольник не брался за Платонова, Булгакова, Достоевского. Дмитрию Никифорову посчастливилось прикоснуться к творческому миру двух великих режиссёров – Вольховского и Виндермана. По его словам, соединение живого плана и работы с куклой, общение с ней создавало особое, мистическое искусство. Синтетический театр, в котором кукла становилась символом и несла многоплановую смысловую нагрузку.

Виндерман приехал в Томск из Екатеринбурга, чтобы вдохнуть в театр новую жизнь, труппу подбирал под себя. И получил фактически карт-бланш для самых смелых экспериментов. «Ему позволили поставить Рабле! – восклицает Дмитрий Никифоров. – «Гаргантюа и Пантагрюэль» были номинантами на «Золотой маске».

Первые роли в Томске – знаковые персонажи «Мастера и Маргариты» – стали для 25-летнего Никифорова экзаменом на профессионализм.

«Это было так, как если бы игрока российской сборной взяли в «Реал-Мадрид», – говорит футбольный болельщик Никифоров. – Надо было подняться на уровень выше привычного. Вряд ли Ивана Бездомного и Левия Матвея можно назвать созданными мной образами

– скорее я выполнял в каждой сцене конкретные задачи, поставленные Романом Михайловичем. Говорил себе: если не справлюсь, лучше уеду в другой театр, «штаны» везде нужны».

Нельзя не заметить: Дмитрий Викторович более чем самокритичен. Расскажет скорее о сомнениях в себе, чем о радости после успеха. «Откуда мне знать, насколько успешна была та или иная роль? Зрители аплодируют всей труппе, цветы дарят всем». Между тем Роман Табиев – коллега Дмитрия Никифорова по работе в Томском театре кукол, впоследствии также приехавший в Магнитогорск, – называет старшего товарища человеком-легендой. И это неудивительно. Никифоров сыграл главную роль в последнем спектакле Валерия Вольховского «Дон-Кихот (Хитроумный идальго)», который критики называют духовным завещанием мастера. С прогрессивнейшей постановкой Романа Виндермана «Котлован» по Андрею Платонову объехал Европу. В творческой копилке – плеяда ярких образов, множество главных ролей. Любимец публики, звезда... Что же заставило уехать из театра, в котором служил 21 год?

Найти своего режиссёра

После ухода из жизни Романа Виндермана главным режиссёром Томского театра кукол стал Сергей Ягодкин. «Он бережно отнёсся к возрождённому Виндерманом театру. Вместе мы работали в Томске пять лет. И потом я приехал в Магнитогорский театр кукол и актёра именно к Сергею Игоревичу, – вспоминает Дмитрий Никифоров. – У режиссёров и актёров примерно как у военных: офицеры переезжают из гарнизона в гарнизон, и их семьи тоже снимаются с насиженных мест. Потому что найти «своего» режиссёра для артиста – невероятная удача. Помню, в тот год, когда Сергей Ягодкин уехал из Томска, но ещё не приехал в Магнитку, я чувствовал себя потерянным. Знакомых режиссёров было много, но они говорили: «Под тебя же надо менять весь репертуар, тебе же надо давать главные роли, а где их взять?» А в Магнитогорске я сразу прижился. И дело не только в режиссёре – труппа была знакома. С Татьяной Акуловой и Александром Анкудиновым, работавшими ещё с Виктором Шрайманом, учились

в одном театральном училище, а с Сергеем Мелединым – даже на одном курсе».

Переехать в новый город в 46 лет – смелый поступок. Но, убеждён Дмитрий Викторович, актёр время от времени должен менять театр, чтобы незакостенеть. Испуганно перебиваю: «Не надо вот этого! Вы у нас ещё недолго, по крайней мере, по сравнению с Томском».

В «Буратино» Никифоров сразу же был введён на роль Алексея Ивановича в драме «Игрок» по Достоевскому. Сыграл Джона Леннона в спектакле «Осколки неба, или Воспоминания о The Beatles», – кстати, в томской постановке той же пьесы сыграл Джорджа Харрисона. Дмитрий Викторович, перевоплощавшийся в двух культовых музыкантов, и сам прекрасно поёт, да и хорошую музыку послушать любит, особенно композиции Тома Уэйтса.

А вот заглавную роль в комедии положений «Блэз», в которой Никифоров был великолепен, он передал Роману Табиеву. Опять же, работало предельно критичное отношение к себе. «В душе мне может быть 18 лет, но грим не скроет того, что я вдвое старше своего героя», – Дмитрий Викторович непреклонен, отвергая все попытки сделать комплимент его безмерному обаянию. Что ж, этот подход импонирует мне куда больше самолюбования вечно молодых красавцев. К тому же Никифоров «берёт» не столько «фактурой», сколько артистическим даром. Положительные персонажи ему не слишком интересны – хочется играть характерные роли. Главное – из положительного героя не лепить «плакат», а в негодые – найти что-то хорошее, чтобы образ был многомерным. Мечта Дмитрия Никифорова – сыграть Калигулу, разобраться в психологии разрушителя.

На вопрос, какие роли ему ближе, комедийные или же трагедийные, Дмитрий Викторович отвечает: «Разные. Люблю лицедействовать».

Чемодан со сказками

Прежде чем начать беседу с Дмитрием Викторовичем, на полчаса отправляюсь в страну детства – вместе с детсадовцами смотрю его

чудесный моноспектакль «Сказки для Тигра», созданный вместе с женой, театральным художником Татьяной Никифоровой. На сцене – волшебный чемодан, в котором живут несколько добрых смешных сказок. Современных мальчишек и девчонок, балованных кинематографическими и компьютерными спецэффектами, пронять трудно. Но актёрский дар Никифорова и его умение вовлекать зрителей в действо заставляют малыша хохотать до упаду и визжать от восторга. Трудно поверить, что театрализация сказок Дональда Биссетта родилась в уже далёкие 90-е годы в Томске – как мобильная выездная постановка. Во времена, когда зарплату задерживали на полгода, «Сказки для Тигра» помогали чете Никифоровых зарабатывать на хлеб. Но Роман Виндерман, увидев спектакль, решил: уровень достаточно высок для включения в репертуар театра.

Всего на счету Дмитрия Никифорова десяток детских постановок, в том числе «Волшебное чаепитие» по мотивам историй Туве Янссон о мумми-троллях. Декорации также сделаны его супругой, художником, создающим совершенно удивительных кукол.

Тем не менее режиссёром Дмитрий Викторович себя не считает. «Это особая профессия, ей надо учиться. Я же в своих постановках отталкиваюсь от актёрского подхода к материалу. Кстате, читал о том, что профессия режиссёра вошла в пятёрку самых опасных. На первом месте там лётчик, а режиссёр – на третьем или четвёртом. Нет, за вечерние спектакли не возьмусь – не моё».

Кроме работы в «Буратино», Дмитрий Викторович сотрудничает с центром музыкального образования «Камертон», где читает сказки под музыку, было и несколько совместных программ с камерным хором Магнитогорского концертного объединения. А ещё он выпустил актёрский курс в консерватории. При этом в общении с коллегами «мастодонтом, наставником» себя не чувствует – если обратятся за советом, поможет. «На сцене все мы – партнёры. Разница в возрасте не важна. Разве что в магазин сбегает тот, кто помоложе».

Дмитрий Никифоров в свои 55 – на пике профессионального мастерства. Премьерой его постановки «Маша и медведи» (0+) театр «Буратино» 8 сентября откроет новый сезон.

✍ Елена Лещинская
Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru

Дмитрий Никифоров, моноспектакль «Сказки для Тигра»